
Мэй
Монстры
уже
на пороге
Священные
Монстры

Мэй

Священные монстры

Серия «Young Adult.
Книжный бунт. Фантастика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74724786
Священные монстры:
ISBN 978-5-04-256437-6

Аннотация

Когда в Британской империи открылась Зона туманности, люди столкнулись с беспощадными кайдзю, противостоять которым смогли только с помощью роботов-титанов. Долгое время людям удавалось защищаться, но однажды чудовище прорвало оборону.

Пилот титана лорд Дилан Эмбер-Трой вместе с принцем Каэлем отправляются на перехват чудовища, чтобы защитить поместье Дилана и его сестру. Герои сплачиваются против общего врага, запуская череду событий, которая изменит их понимание монстров и природы их возникновения.

Содержание

1. «Буревестник» и «Пендрагон» 5
2. Королевская делегация 20
3. Ещё один любитель ежевики 37
4. Не такой, как представлялось 49
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Мэй

Священные монстры

Сестре.

Помнишь, мы в детстве играли в Мотру и Батру? Так воооот…

© Мэй, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1. «Буревестник» и «Пендрагон»

– Вот же срань!

Прошипев ругательства, совсем не соответствовавшие джентльмену, лорд Дилан Эмбер-Трой, пригнулся, чтобы лучше видеть происходящее. Монстр распахнул огромную пасть и, видимо, издал пронзительный вопль, но внутри титана слышно ничего не было, металлический корпус и стекло защищали от внешнего воздействия.

Смотрел Дилан не на монстра – да куда он денется! – а на лежавшего второго титана. Огромный человекоподобный робот поблескивал чёрными пластинами на земле, но корпус был целым. Трещина выглядела погано, но не критично.

На груди титана и устроился монстр, похожий на большую ящерицу. Или динозавра, Дилан видел таких в палеонтологическом атласе в музее естественной истории. Рептилия с раздуваемым при вопле капюшоном, но передвигающаяся на задних лапах и размером с лося или небольшого слона. Игнисы называли таких змеебродами. Без яда или подобных сюрпризов, но с острыми зубами, когтями и появляющиеся малыми стаями в отличие от остальных чудовищ.

Нажав на тумблер, Дилан не оставил попытки связаться с лежавшим титаном:

– «Буревестник» вызывает «Пендрагон», приём. «Буревестник» вызывает «Пендрагон».

Ответом были только помехи, упавший титан оставался лежать, а змееброд перебирал лапами, устроившись у него на груди.

– Проклятье, Каэль, ответь мне!

Удар монстра мог вывести из строя часть систем. Но судя по тому, что титан лежал неподвижно, вырубился сам Каэль. Возможно, этот придурок решил не пристёгиваться.

Снова выругавшись, Дилан решил разбираться с вопросами по очереди. Сначала монстр.

Оставив связь в покое, Дилан проверил собственные ремни безопасности, пересекающие грудь крест-накрест, встал поудобнее, зафиксировав ноги на педалях, ухватился за рычаги, отвечавшие за руки титана, и глубоко вздохнул. Аурумовое жало плотно впивалось в шею, соединяя живое тело Дилана с корпусом титана. Именно оно управляло металлической махиной, повинуясь движениям пилота.

Дилан посмотрел на монстра:

– Пора на покой, мешок с костями.

Титаном Дилан управлял агрессивно, создав «Буревестнику» славу самого стремительного оружия Британских островов. Вот и теперь он проворно дёрнул, крутанулся всем корпусом. Титан повторил его движения, металлические пластины щёлкали, хотя, находясь внутри, Дилан этого не слышал. Огромная рука ударила змееброда, тот отлетел с груди «Пендрагона», но тут же вскочил, распахнул пасть и кинулся на «Буревестника». Вцепился в обшивку предпле-

чья и повис, пытаясь терзать.

Сбрасывать Дилан не стал, наоборот, поднял руку повыше, чтобы удобнее было перехватить второй, и сжал металлические пальцы на шее монстра.

С первой попытки не вышло. Здоровенная ящерица заметалась, а потом сумела выскользнуть из хватки. Шлёпнулась на землю, тут же вскочила и метнулась чётко к корпусу робота, где за стеклом находился Дилан. Он даже не дрогнул, когда саблеобразные зубы стукнулись о кабину, но работать пришлось почти вслепую. Металлическая рука перехватила змееброда, пока он соскальзывал вниз, и на этот раз Дилан не пытался душить.

К чёрту игнисов! Если они так хотят неповреждённые туши, пусть сами влезают в титанов и пытаются убить этих тварей, не повредив ценную шкурку. Каэль уже попробовал. Поэтому Дилан, не сомневаясь, нажал на рычажок, и из держащей змееброда ладони титана выскочило аурумовое лезвие, пронзившее ящерицу.

Она снова начала извиваться, кровь хлынула на стекло, за которым скрывался Дилан. Он дёрнул нужное устройство, и с внешней стороны брызнула вода, скользнула металлическая щётка очистителя. Потом помоют нормально, сейчас главное, чтобы Дилан видел, что происходило.

Едва тварь упала на землю, изгибаясь, чтобы подняться, и брызгая кровью, Дилан молниеносно опустил руку с лезвием, но оно прошло по касательной. Понадобилось ещё

несколько ударов, пока лезвие наконец-то пронзило монстра, и тот затих.

– Фух!

Утерев пот со лба, Дилан подхватил ракетницу, проверил, что все цветные заряды в наличии, и опустил титана на колени. Жало с мерзким хлюпаньем покинуло шею, и на несколько секунд Дилан лишился зрения и осязания, но глубоко вдохнул, и все чувства постепенно вернулись.

В нижней части кабины с негромким хлопком открылась дверь, и Дилан почти скатился по лесенке.

При дворе он носил сюртуки и цилиндры, изначально и в титанов предписывали загружаться в плотной форме. Но чем больше лезло монстров, тем очевиднее было, что одежда не подходила. Поэтому теперь все пилоты носили удобные штаны и простую рубашку, которая в душной кабине пропитывалась потом и сменялась после каждого выхода. Ещё полагался кожаный жилет, уплотнённый китовым усом, чтобы смягчать неизбежные в кабине удары, но движения он сковывал ужасно, и им единогласно пренебрегали.

Стоило надеть его, выходя наружу, но Дилан вспомнил слишком поздно. Он подошёл к змееброду, который вблизи выглядел гораздо внушительнее, чем из кабины титана. Положенные несколько секунд смотрел на тушу, чтобы убедиться, что чудовище и вправду мертво. Достал ракетницу, зарядил синим и выстрелил в воздух. Сигнал для группы зачистки, что здесь мёртвый монстр. Подумав немного, Дилан

выпустил следом ещё и красный. На всякий случай: возможная опасность.

В конце концов, они очень далеко от Зоны туманности, здесь никогда не было монстров! Поэтому юркой твари и удалось застать врасплох. Каэль и Дилан отправились на обычную разведвылазку, когда неожиданно выскочил змееброд.

Точнее, три. Но с первыми двумя Каэль справился сам, а вот третья тварь неудачно сбила его с ног, и титан со всей дури грохнулся о камни. Каэль не вылезал и сейчас, хотя не мог не видеть, что монстр мёртв.

Проверив ракетницу, Дилан не стал сразу выпускать белый заряд, требовавший медицинской помощи. Может, ничего страшного. Может, нужен заряд инженеров, а не лекарей.

Подойдя к лежавшему «Пендрагону», самому крупному титану империи, Дилан нащупал на корпусе нужный рычаг и дёрнул. Механизм дрогнул, металлическая панель двери послушно отъехала в сторону, и Дилан нырнул в кабину. Внутри было так же тесно, как и в «Буревестнике», но запах крови Дилан уловил сразу. Как и то, что Каэль ранен, но ничего смертельного.

Тот лежал на спине, и один из ремней безопасности болтался, похоже, лопнул при падении, потому и не смягчил удар. Каэль приложился головой, ещё и бок распорол острым краем рычага левостороннего оружия, дико неудачно упав

именно на него.

Единственным отличием Каэля от обычных людей были золотистые рёбра из аурума, плотно прижатые к грудной клетке, вплавленные в живую плоть. Творение инженеров-игнисов, заменявшее настоящие, давно поломанные рёбра. Сейчас золотистый каркас был хорошо виден в прорехах разорванной и пропитанной кровью рубашки, но не потускнел, что означало бы серьёзные нарушения в организме.

Из-за свежего воздуха Каэль пришёл в себя, закашлялся и тут же зашипел от боли. Его рука скользнула к окровавленному боку.

– Какого… – хрипло простонал он. – Что случилось?

– Ты так и не научился правильно падать.

Дилан помог Каэлю отцепить оставшийся ремень и вылезти наружу. Взгляд Каэля скользнул по мёртвому монстру:

– Интересный кайдзю.

Не удержавшись, Дилан закатил глаза. Он терпеть не мог это новомодное словечко, принесённое с востока. Твари они и есть твари. Монстры. Чудовища. Дилану стыдно было признаваться, но он и произнести-то это «кайдзю» боялся, чтобы не напутать порядок букв или звуков. Но вся высшая аристократия и Каэль в том числе легко подхватили азиатское обозначение.

При свете дня рана Каэля выглядела неглубокой, хотя крови натекло прилично.

– Три года всё нормально было! – ворчал Дилан, перевя-

зывая его.

– Ремень лопнул, – отозвался Каэль.

Судя по его отстранённому тону, думал он о чём угодно, только не о собственной ране. И пару секунд спустя спросил:

– Вызвал группу зачистки?

– Конечно.

– А сообщений нам не передавали?

– Нет.

Средства связи постоянно совершенствовали, но до идеала было ещё далеко. Находящиеся рядом титаны имели возможность переговариваться, но дальше сигнал не шёл, приходилось пользоваться цветными ракетницами. А вот штабные передатчики, габаритнее и мощнее, могли послать им одностороннюю информацию. Обычно что-то важное.

– Как они здесь оказались? – пробормотал Каэль, задумчиво смотря на мёртвого кайдзю. – Слишком далеко от Зоны.

– Оставь это игнисам, – проворчал Дилан. – Пусть они разбираются.

– Дилан, если монстры здесь, кто-то из них мог прорваться вглубь острова. В этой части их не бывало никогда, тут титанов нет, чтобы сдерживать. Мы-то случайно оказались!

И правда, в их задачу входило обновить карту местности, но не более того. В штабе не хотели отпускать «Пендрагона» на подобную миссию, но они бы всё сделали за день, а обычным людям потребовалось не меньше недели.

– Идём, послушаем, вдруг что передают из Камелота.

Стоило Дилану закончить с перевязкой, Каэль вернулся в «Пендрагон». Поразмышляв, Дилан двинулся за ним, а не в собственного титана. Куда-то бежать хотелось меньше всего, в конце концов, они уничтожили кайдзю, заслужили немного отдыха! Дилан как раз думал, как бы уговорить Каэля задержаться и перекусить запасами, когда приёмник зашипел и выплюнул слова:

– Опасность три дробь один. Монстр класса змееброд обошёл посты в Кингс-Линн и двинулся вдоль побережья бухты Уолш. Предполагаем, дойдёт до Южного Холланда и Южного Кестивена. Если кто из титанов рядом, перехватите его! Срочно!

Дальше шли координаты, и оператор повторил их несколько раз. Каэль с Диланом переглянулись.

– В Южном Кестивене моё поместье, – пробормотал Дилан. – Там же всегда безопасно было…

– Кто в доме? – уточнил Каэль.

– Моя сестра.

Она там и совершенно беззащитна. Империи пришлось понести большие потери, когда полезли монстры, прежде чем первые титаны научились противостоять им. Кайдзю любят ещё тёплое человеческое мясо, и стены поместья им не преграда. Они разрушат их, снесут, чтобы добраться до людей. Некоторые аристократы уже строили подземные убежища, чтобы пережидать подобные атаки, если они случатся,

но в доме Дилана ничего подобного не было, он знал, что это довольно бессмысленно.

– Я пойду туда, – решительно заявил Дилан. – На высокой скорости есть шанс догнать и перехватить кайдзю.

Каэль кивнул:

– Залезай в «Буревестника». Я с тобой.

– Куда? Ты ранен.

– Не настолько серьёзно. И мы не знаем, сколько кайдзю прорвалось. Заметили одного, но их может быть больше.

Он выразительно кивнул в сторону валявшегося монстра. Ещё двоих видно не было, они остались за скалами. Будь «Пендрагон» один, неожиданная атака могла бы его уничтожить.

Не тратя времени на слова, Дилан кивнул и устремился к своему титану.

Леди Ива Эмбер-Трой отложила блокнот, в котором пыталась рисовать и потёрла глаза. Ночь прошла беспокойно, хотя обычно Ива не жаловалась на плохой сон.

Поместье Эмбер-Трой стояло относительно недалеко от Зоны туманности, но в эту сторону монстры никогда не шли. Их не привлекало побережье, они сразу устремлялись вглубь земли на запах свежего мяса. По крайней мере, игнисы полагали, что кайдзю действуют именно как хищники, учитывая их любовь к поеданию людей.

Кровавые подробности Иву не интересовали, но статьи леди Стефании Эвермонт в «Лондонском вестнике» она чита-

ла регулярно, живо интересуясь природой изучаемых монстров. Хотя первой задачей игнисов было конечно же сдерживание и противоборство.

Вздохнув, Ива устремила взгляд на озеро, которое и пыталась изобразить. До наступления темноты ещё оставалась пара часов, стоило потратить их на рисунок, но дело совершенно не шло. То ли из-за плохого сна, то ли из-за того, что именно на этом самом месте, у раскидистого дуба, раньше Ива любила сидеть с братом.

Она вспомнила, как Дилан радовался, когда достиг совершеннолетия и официально стал лордом Эмбер-Троем. Земля приносила неплохой доход, они прилично жили, порой ездили в столицу. Через год совершеннолетия должна была достигнуть Ива, и Дилан с жаром строил планы, как он отведёт сестру на бал и подыщет лучшего жениха. Она смеялась и говорила, что вовсе не хочет замуж, она станет художником или учёным! Или ещё кем-то столь же прекрасным.

Это было в конце лета, необычайно душного по погоде, но наполненного искренним теплом.

А осенью появилась Зона туманности, и мир неумолимо изменился. Монстров сдерживали, но требовались люди, которые могут синхронизироваться с новейшим оружием – титанами.

В Лондон Дилан поехал один. С тех пор он старался возвращаться домой так часто, как только мог, но пилоты титанов ценились на вес золота, а работы у них было прилично.

Сжав в пальцах уголёк, Ива бездумно поводила им по рисунку, пытаясь запечатлеть кувшинки у берега.

Подумать только, когда-то её больше всего интересовало, как она поедет в столицу и сможет заглянуть в лавки алхимиков с их снадобьями или прогуляться по музею естественной науки, зарисовывая экспонаты. О последнем Ива мечтала особенно часто. Тогда. Теперь, насколько она знала, половина музей разрушена одной из яростных атак прорвавшихся кайдзю, а большую часть оставшихся экспонатов вывезли из Лондона.

Каждый раз, когда Дилан возвращался домой, Ива уговаривала взять её с собой. Но с необыкновенной для него твёрдостью Дилан отказывал. Не потому, что мать тоже была против, но объясняя это опасностью. Кайдзю всегда стремились в Лондон.

Мать умерла полгода назад, и это не стало неожиданностью: она давно болела и чахла. Дилан приехал на похороны, тогда же Ива и видела брата в последний раз. Он регулярно присылал ей весточки, а Ива выписывала всё больше лондонских изданий, хоть так спасаясь от одиночества.

Она сама не понимала, чего хочет. То ли настоять, чтобы Дилан увёз её, то ли сбежать самой, то ли выйти замуж за соседа, сэра Купера. Он совсем не нравился Иве, но ведь именно так поступают благовоспитанные леди, выходят замуж. Пусть даже мир горит в огне чудовищ.

Поместье оставалось за спиной Ивы, и в нём уже нача-

ли зажигать огни, когда девушка услышала шум. Нахмурившись, подняла голову, пытаясь понять, что это. Ритмичные глухие звуки, будто кто-то бил в гигантский барабан. Это внушало смутное беспокойство, и ждать Ива не стала. Поднялась, оправив юбку, и подхватила блокнот, чтобы вернуться в дом.

Ива успела сделать с десяток шагов от озера, когда чудовище выскочило из леса. Тварь походила на ящерицу, вставшую на задние лапы, чешуйчатая голова покачивалась с распахнутым кожистым капюшоном, а в раскрытой пасти топорщились острые зубы. Замерев, чудовище принюхалось – сузились и снова расширились щёлки на месте носа. А потом послышался утробный рычащий гул, и задние лапы монотонно забили по земле, когда тварь кинулась к Иве.

Полностью осознавая, что ей не тягаться со скоростью кайдзю, Ива взвизгнула, но, прижав к себе блокнот одной рукой, а второй подхватив юбки, кинулась к поместью. Откуда чудовище около дома? Их никогда так близко не было! Поэтому Дилан и считал место безопасным.

Кайдзю издал резкий клич, ему было совершенно наплевать на то, что его тут быть не должно. Да и Иве станут безразличны подобные несоответствия ожиданий и реальности, когда её сожрут.

Запутавшись в длинном платье, Ива упала, корсет сдавливал рёбра, не давая дышать. Девушка перевернулась, чтобы в последний раз посмотреть на монстра, но он оказался занят.

Сражался с большой человекоподобной машиной. Руки, ноги, голова, но всё целиком из металла. Ива видела металлические трубки и чуть светящийся аурумовый каркас, систему поршней и стекло кабины пилота на груди.

Ей не приходилось видеть титанов вживую, но Дилан много рассказывал, а газеты подробно изображали новейшее оружие империи.

Чудовище пригнулось к земле, потом бросилось вперёд, челюсти лязгнули, но ухватить титана не смогли. Металлическая рука уже взметнулась вверх, а потом обрушилась на голову монстра.

Кайдзю отшатнулся, но не остановился, снова кидаясь в бой. Навалиться на противника монстру в голову не пришло, чудище кусалось и царапалось, а титан успешно его сдерживал.

Поломанный дуб на опушке дрогнул и окончательно упал, когда его задел второй появившийся титан. В отличие от первого, у этого был необычный чёрный оттенок, хотя между пластинами виднелся тот же золотисто светящийся аурумовый каркас. Но двигался титан гораздо медленнее, словно поломанный. На стекле красовалась трещина.

Чёрный перехватил кайдзю, отвлёк его, и первый смог пронзить монстра лезвием из рук. Заметавшись, монстр протяжно закричал, хлынула кровь, но через несколько секунд кайдзю обмяк и затих.

Медленно, неуверенно, Ива двинулась к титанам. Чёрный

стоял неподвижно, а вот медный дрогнул и осел на колени.

Сначала Ива подумала, механизм сломался, но потом поняла, что его попросту выключили. Что-то заскрежетало, и пластина в нижней части титана отошла в сторону, открылась, из неё на землю выскочил человек. Ива узнала его сразу, хотя сейчас он был в грязной рубашке, сам перепачканный и, кажется, в крови, видимо чужой. Потому что Дилан не выглядел раненым. Он подбежал к Иве, испуганно оглядывая:

– Ты в порядке?

Ива торопливо кивнула и тут же утонула в объятиях брата.

– Я так испугался, когда узнал, что эта тварь побежала сюда! Мы шли так быстро, как могли.

– Ты не ранен? – спросила Ива.

Замотав головой, Дилан отстранился, не отпуская:

– Но со мной раненый! Его рана открылась по дороге, но уходить в штаб этот упрямец, конечно, не захотел.

То есть человеку во втором титане требуется помощь. Быстро взяв себя в руки и стараясь не смотреть в сторону мёртвой туши кайдзю, Ива кивнула:

– Поможешь ему зайти в дом? Старая Милли там, уж если она нас с тобой на ноги ставила, то и твоему приятелю поможет.

Закивав, Дилан повернулся к чёрному титану, хотел пойти к нему, но в этот момент тот тоже опустился на колени, открылась пластина, и по лестнице спустился мужчина. Свет-

ловолосый и молодой, вряд ли намного старше Дилана. Тоже в грязной белой рубашке. Незнакомец шагал медленно, с трудом, и зажимал рукой бок, где вся ткань пропиталась кровью.

Но привлекло внимание Ивы не это, а золотые рёбра, видневшиеся сквозь прорехи.

Дилан привёл с собой принца.

2. Королевская делегация

В поместье Эмбер-Трой имелась веранда, сплошь застеклённая и с потрясающим видом на озеро и лес. Помещение утопало в живых цветах, повсюду стояла изящная мебель, почти полностью выбранная матерью. Она веранду обожала.

Как и Ива. Нынешним утром девушка, как и всегда, пила чай, а через панорамные окна наблюдала, как слуги распиливают тушу мёртвого кайдзю и на тачках отвозят в хозяйственные помещения и ле́дник. Что ж, все остались живы, а мяса хватит надолго, практично решила Ива. Вот и доведётся попробовать жаркое из монстров. Говорят, в столице это частое угощение с тех пор, как игнисы определили, что плоть кайдзю не ядовита, съедобна и недурна на вкус.

Миссис Флэнеган, работавшая в поместье Эмбер-Трой домоправительницей столько, сколько помнила себя Ива, наверняка повозмущается по поводу подкинутой на её кухню чудовищной дичи, но пока её больше беспокоил раненый принц.

Двое слуг с трудом катили тачку, гружённую окровавленными кусками плоти. Ива проследила за ними взглядом, пока те не скрылись за углом дома, и отпила чай. По правде говоря, она тоже думала о внезапном госте. И предвкушала, что сегодня днём кайдзю станет наименьшей из её проблем. Дилан обмолвился, что послал сообщение во дворец, из него

прибудут люди и лекари.

Самой себе Ива легко признавалась, что ей безумно любопытно посмотреть на этого Каэля Элдера, но в то же время её волновало, что он принц. Если бы умер на её земле, кто знает, чем бы это грозило Дилану.

Ива перевела взгляд на двух титанов, так и застывших за лежавшим кайдзю. Люки закрыли, чтобы никто не пробрался внутрь, но некоторые люди всё равно с любопытством поглядывали на махины.

Все о них знали. Главное оружие империи, значимый перевес в борьбе с кайдзю. Если бы они, или что-либо ещё, могли подойти к Зоне туманности, то победа над монстрами стала бы окончательной. Но эти тайны игнисы пока не раскрыли.

Оставалось удивляться, как это Ива не узнала чёрного «Пендрагона», самого известного титана, которым управлял наследник престола. Крупнее остальных, но главное, абсолютно чёрный. Кто-то утверждал, что это специальный состав, дополнительная броня, чтобы защитить принца. Другие замечали, что чёрного титана видно сразу со стороны, кайдзю-то плевать, а вот остальные пилоты смогут защитить принца, если что случится.

На столике рядом с чайником лежала газета, Ива развернула её, и с первой же страницы на неё уставилось лицо принца Каэля Элдера. Художник изобразил его с лихой улыбкой, а заголовок говорил о том, что титаны во главе с «Пенд-

рагоном» в очередной раз сумели предотвратить вторжение кайдзю вглубь острова. Вряд ли о вчерашнем инциденте услышали так быстро, скорее, это о какой-то предыдущей вылазке. Дилан тоже упоминался.

Пилотов титанов знали по именам, уважали, они считались национальными героями. Но во главе стоял, конечно, Каэль, «принц с золотыми рёбрами», народ его обожал, и Ива полагала, это на руку королевской семье, которая не была особо популярна в последнее время.

Всеобщего восторга принцем Ива не разделяла. Ей казалось странным, что единственного наследника престола так беспечно отпустили на опасное дело защиты против чудовищ. Но может быть, попросту не оставалось выбора. Кайдзю появились внезапно, уничтожали стремительно, а никто лучше принца не управлялся с огромным «Пендрагоном». Никто и не мог бы, новым пилотам требовалось немалое время, чтобы синхронизироваться с титанами.

Дверь распахнулась, и на пороге веранды появился Дилан. В чистой одежде, принявший ванну, он выглядел посвежевшим, похожим на серьёзного лорда. Правда, тут же это впечатление разрушил, плюхнувшись на стул, зевая и небрежно растрепав волосы рукой. Каждый раз, когда Дилан возвращался домой, Ива подмечала, что брат изменился. Возмужал, стал серьёзнее. Но всё равно его живые глаза оставались такими же, как и раньше, а движения резкими, это всегда ужасно раздражало мать, считавшую, что истинный ари-

стократ должен быть чопорен и нетороплив. Полная противоположность Дилана.

– Как вкусно! – восхитился Дилан, попробовав чай.

– Ты уже позавтракал?

Он посмотрел на Иву с удивлением, а потом неожиданно рассмеялся:

– Ты сейчас звучишь, как мать!

– Ну извини, – фыркнула Ива. – Ты тоже по-прежнему несносный мальчишка.

– Я старше тебя на полтора года!

На самом деле за фразами, которые и правда были присущи матери, Ива скрывала беспокойство. Из-за кайдзю, из-за брата, из-за раненого наследника престола, который сейчас отсыпался в одной из комнат. По крайней мере, ранение оказалось неглубоким, жизни не угрожало, хотя крови Каэль потерял много. В основном из-за того, что не отправился сразу в Камелот, и рана открылась.

Откинувшись на стуле, Дилан вытянул ноги и сидел, попивая чай. Судя по всему, он недавно проснулся и не то что позавтракать, но вообще ничего не успел.

Раньше они с братом были дружны, но теперь Ива терялась и не знала, как вести себя с Диланом, что говорить или обсуждать. Она скованно перевела взгляд за окно, на разделку туши кайдзю и стоявших титанов.

– Они очень красивые, – сказала Ива.

– Монстры?

– Титаны!

Хмыкнув, Дилан тоже посмотрел в ту сторону, и его взгляд потеплел. Словно он смотрел не на груду металла с аурумовым каркасом, а на живое существо, друга… ну или хотя бы питомца.

В детстве у Дилана была охотничья собака, Орешек. Его выбраковали в помёте, какие-то не те уши, но как питомец для юного сына лорда пёс был отличным, Дилан с ним не расставался, пока тот не умер много лет спустя из-за оставленного браконьерами капкана в лесу.

Примерно как тогда на Орешка, сейчас Дилан смотрел на «Буревестника». Все пилоты сами давали имена свои титанам, и пошло это вроде бы именно с принца Каэля. Изначально у «Пендрагона» было другое имя, кажется, «Артур», но Каэль заявил, что это слишком просто для самого мощного титана. Из-за этого позже главный штаб титанов в Кэмбридже стали называть Камелотом. Не официально, но звучало даже в речах короля.

– Почему его высочество пошёл с тобой? – спросила Ива.

Она уже знала, что Дилан перевязал рану Каэля, но тот всё равно должен был отправиться в Камелот, а не нестись следующие несколько часов на пределе скорости, чтобы успеть в поместье Эмбер-Троев. Это было задачей Дилана, перехватить кайдзю.

– Змееброды ходят пачками, – пожал плечами Дилан. – С одним справиться легко, но если их несколько, могут воз-

никнуть проблемы. Второй титан для страховки. Каэля так и ранили, на него выскочили три штуки, а я был в стороне.

– Вряд ли могла прорваться стая.

– Каэль мой друг, Ива. Я бы сделал то же самое для него.

Конечно, Дилан рассказывал о том, что они с Каэлем сдружились. Но Ива полагала, что Каэль – всё-таки принц. Если не высокомерный, то вряд ли настолько героический, каким его рисовали газеты. В них создавался образ, и чем красочнее его описывали, тем больше Ива полагала, что это преувеличение, далёкое от реальности. Хотя Дилан отзывался о Каэле исключительно положительно.

То, что принц не оставил друга и подстраховал его, значило для Ивы куда больше, чем любые описания в газетах. Ей было плевать, какой Каэль человек, и пока что не волновало, каким он может стать монархом. Для неё эгоистично имело значение, как принц относится к Дилану, ведь во время сражений с кайдзю это может стоить жизни.

Пилоты всегда считались ценными, особенно если они хорошо настроены на титанов. Но всё-таки главную ценность представляли эти груды железа и аурума. Человека можно заменить. Дилан не говорил этого, но Ива и сама прекрасно догадывалась: высший приоритет стоял у сохранности титанов, а вовсе не у пилотов.

Очевидно, что жизнь принца оценивалась выше жизни любого пилота. Дилан не только имел право рисковать собой в борьбе с кайдзю, но и был обязан это делать, защищая

Британскую империю. Каэлю было приоритетнее сохранить собственную жизнь. С наследниками у королевской семьи и без того не заладилось.

– Скоро прибудет королевская делегация, – сказал Дилан.

Его голос звучал до странного серьёзно, и его взгляд не отрывался от титанов. Насторожившись, Ива глянула на брата. Она знала эти интонации. Примерно так он говорил о браконьерах, из-за капкана которых погиб Орешек. Обещал найти каждого из них и в течение недели со сворой охотничьих собак выполнил угрозу. Ему тогда было всего двенадцать.

– С ними что-то не так? – осторожно спросила Ива.

– Не знаю. Встреть как полагается, но если кто-то будет спрашивать о титанах и захочет их осмотреть, всё только через меня и под моим контролем.

– А игнисы?

– Тем более игнисы.

Обычные механики вроде бы получали специальные высшие допуски, чтобы работать с титанами, вряд ли сейчас их привезут сюда. Кроме трещины на стекле кабины принца, титаны были в порядке.

Ива посмотрела на брата вопросительно, а он не стал от неё скрывать, хотя по его негромкой интонации она поняла, что лучше не распространяться о том, что она услышит.

– Я осмотрел «Пендрагона», – тихо сказал Дилан. – Ремень аккуратно подрезали. Оба ремня. Хорошо, что лопнул всего один, иначе при падении всё могло закончиться пла-

чевнее.

Хотя делегацию ожидали рано утром, приехала она позже. Поезд из Кэмбриджа, где располагался Камелот, шёл до Питерборо не так долго, но потом пришлось добираться конными экипажами, а дороги из-за дождей развезло.

Всё равно Ива полагала, это очень быстро. Особенно когда увидела, что явились не только королевский врач и офицер с солдатами из Камелота, но и лично сэр Реджинальд Монтегю, лорд-стюард королевского двора. Сначала Ива удивилась высокопоставленному гостю, потом её поразило, что Дилан его представил официально, но поздоровался неформально и с большим теплом. А после Ива вспомнила, что сэр Реджинальд – граф, и ей как хозяйке дома положено встречать его как графа.

К счастью, он сразу пожелал увидеть принца и отправился к нему с Диланом и королевским врачом Мэтью Шоу.

Почти с растерянностью Ива повернулась к капитану Гренвилю и четверым его солдатам, но они сориентировались самостоятельно.

– Леди Ива, если позволите, мы осмотрим близлежащую территорию и выставим посты.

Капитану Гренвилю было лет сорок, аккуратная борода и говор, выдававший валлийца. Он почти виновато развёл руками:

– Его высочество ранен, в окрестностях был замечен

кайдзю, по протоколу полагается осмотр территории и охрана.

Взгляд его оставался жёстким, Ива не сомневалась, что дело не только в формальностях. Капитан либо опасался за принца, либо подозревал, что кайдзю могло быть несколько. Дилан говорил, что эти змееброды ходят стаями. Но пугать леди капитан, видимо, не хотел, и Ива сдержалась, чтобы не ответить, что её слуги продолжают разделывать монстра, а у неё во дворе стоят два титана, уж конечно, она понимает опасность кайдзю!

Когда солдаты ушли, Ива немного растерялась, но тут же взяла себя в руки, вызвала экономку, чтобы отдать распоряжения о том, как разместить людей, когда подать обед и ещё о тысяче разных мелочей. Дилан прав, Ива и сама сейчас чувствовала себя хозяйкой поместья.

А ведь ей всегда хотелось иного. Сбежать с братом в столицу, зарисовывать скелеты древних животных в музее. Когда она отказалась от этого всего? Когда стала той, кем всегда боялась стать? Глупо винить в этом кайдзю.

– Леди Ива?

Она обернулась и с удивлением заметила в дверях ещё одного гостя, несомненно, из королевской делегации. Это была высокая женщина в платье необычного коричнево-жёлтого оттенка. Официальный цвет игнисов, никто больше не носил таких. Охряные одежды, отсылавшие к золоту, которое так стремились создать первые алхимики. И к ауруму, найден-

ному вместо обычного металла и теперь составившего основу технологий.

Платье было простым, костюм обычно дополняла фарфоровая маска, скрывавшая лицо, тоже дань прошлому, когда алхимикам приходилось носить защиту во время экспериментов.

Женщина-игнис не стала надевать маску, её лицо покрывала тончайшая вуаль. Гостья была постарше Ивы, но вряд ли больше тридцати лет. Бледная кожа и полные губы, красивое лицо. Тёмные волосы замысловато уложены, как у любой леди, осанка тоже благородная, но на самом деле, будучи игнисом, она могла выходить и из семьи обычного священника.

– Я думала, больше никого нет, – ляпнула Ива и тут же спохватилась.

Гостья отмахнулась, на её губах появилась улыбка. Она покрепче перехватила небольшой чемоданчик в руках, весь в резных украшениях и рунах.

– Я прибыла с остальными, но у меня свои задачи. Меня зовут Стефания Эвермонт.

Та самая знаменитая Стефания, дочь главы Гильдии игнисов, хотя фактически управлял сейчас её брат. Она изучала кайдзю, писала многочисленные статьи о них, об ауруме и множестве других вещей. Её называли самой умной женщиной Британии.

– Леди Стефания, – Ива присела в положенном реверансе.

– Леди Ива, давайте оставим глупые формальности. Пусть в них утопают эти чванливые лорды, а мне такое не по душе. Скажите, сэр Монтегю уже у Каэля?

Ива растерянно кивнула.

– Хорошо, – кивнула Стефания. – Я бы хотела осмотреть титанов.

Помня, о чём предупреждал Дилан, Ива твёрдо сказала:

– Я не вправе распоряжаться насчёт них, вам стоит поговорить с моим братом.

– Гм. Хорошо, так и сделаю… скажите, Каэль сильно ранен?

– Нет. Не думаю.

– Было бы прискорбно потерять наследника престола.

Несмотря на утверждение о формальностях, последние слова Стефании звучали именно так. Как положено в данном случае. Но Ива не могла понять, что за ними скрывалось: отсутствие сожаления или, наоборот, нежелание выдать истинные эмоции. Ива обратила внимание, что Стефания называет принца исключительно по имени.

– Покажите мне дом, – неожиданно попросила Стефания. – Подозреваю, Дилан сейчас с Каэлем и остальными, я подожду его, чтобы осмотреть титанов.

Похоже, Дилана она тоже хорошо знала, но удивляться Ива устала. Она показала Стефании её комнату, но леди игнис отдыхать не пожелала и вела себя совсем не так, как положено благородной даме. Чем чуточку восхищала Иву, по-

чувствовавшую себя провинциальной простушкой, цепляющейся за правила приличия, привитые матерью.

Со Стефанией было легко. Несмотря на то что она была игнисом, Ива чувствовала себя с ней уютнее, чем с другими леди. Стефания не думала о том, как кому-то понравится, хорошо выглядеть, или что о ней подумают. Но, насколько знала Ива, будучи дочерью главы Гильдии, Стефания с детства крутилась с инженерами, а не с благородными леди.

Больше о титанах Стефания не спрашивала, хотя пару раз через окно бросала долгий взгляд на застывшие у леса махины. Ива тоже туда поглядывала, но её больше интересовало, как продвигается работа по расчленению туши чудовища. Голову с капюшоном она попросила оставить, чтобы позже зарисовать. Когда ещё представится такая возможность?

Её рисунки Стефания заметила. Точнее, сначала не знала, чьи они, остановилась на лестнице и разглядывала развешанные на стене чёрно-белые листы бумаги в рамках. Ива не особо любила эту серию набросков поместья, но их обожала мать.

– Очень недурно! – заметила Стефания. – Кто художник? Не вижу подписи.

– Я сама рисовала.

– Правда?

Стефания не ставила под сомнение, она искренне удивлялась. Покачала головой:

– Как красиво! По-хорошему завидую, я не умею даже

чертёж изобразить, отец постоянно на меня злился из-за этого. Подумать только, в семье игнисов есть кто-то, кто ненавидит чертежи!

Она пренебрежительно фыркнула, а Ива подумала, что наверняка Стефанию это задевало. Или теперь, спустя время, она находила это забавным. Ива хотела сказать, зато Стефания прекрасно пишет, когда гостья пробормотала:

– Больше отец злился только на брата. Он чертежи даже не понимал.

Ива растерялась:

– Но сейчас именно он в руководстве Гильдии.

– Благодаря другим способностям.

На лице Стефании отразились сложные эмоции, чуть приглушённые вуалью. Но Ива не поняла их не поэтому, скорее, она слишком плохо знала Стефанию, понятия не имела о её семье, да и что там происходит в Гильдии игнисов представляла настолько смутно, насколько… королевский дворец, например!

Гостья тут же перевела тему и предложила выпить чаю. Мимолётно Ива подумала, а снимет ли Стефания вуаль при этом? На нижних ступеньках лестницы она снова заговорила, неопределённо махнув рукой на графику на стене:

– Вам нужно стать художником, леди Ива, у вас определённо талант.

Расположиться решили в гостиной, но оказалось, не они первые, и там уже сидела половина королевской делегации.

Дилан бесцеремонно развалился в кресле, почти лёжа, вытянул ноги и водрузил их на пуфик. Он что-то пил из бокала, и вряд ли это был чай.

Зато именно он был в чашках устроившихся за столиком у окна мужчин. Доктор Мэтью Шоу полностью соответствовал представлению Ивы о том, как должен выглядеть королевский врач. Сухопарый мужчина в аккуратном костюме, с седыми висками и очками с толстыми стёклами. Расположившийся рядом лорд-стюард сэр Реджинальд Монтегю возвышался над ним на полголовы и в плечах был раза в полтора шире. Но тоже идеально аккуратный, словно его не сдёрнули среди ночи. Словно он привёл себя в порядок во дворце с помощью слуг, а не ехал в поезде, а потом трясся в экипаже по местному бездорожью.

Третьим за столиком сидел Каэль. Похоже, от ранения он оправился, и ему привезли мундир пилота, отличавшийся простым кроем. Сидел он так же расслабленно, как Дилан, но не позволял себе ни ноги вытягивать, ни что-то подобное делать.

Заметив гостей, принц поднялся, чтобы обнять Стефанию – да, они явно близки. А потом Каэль повернулся к Иве, и она заметила, что двигается он неловко, скорее всего, рану перевязали, но она ещё доставляла неудобства.

– Нас не представили официально, леди Ива, – сказал Каэль. – Рад наконец-то увидеть сестру лорда Эмбер-Троя. Дилан много рассказывал о вас.

– Только хорошее! – подал голос Дилан из кресла.

– Надеюсь, похабщину ты не приберёг для рассказов обо мне, – заметил Каэль.

Из кресла Дилана раздался невразумительный звук, но принцу не стоило волноваться, Дилан и вправду говорил о нём только хорошее. Хотя о парочке сомнительных приключений он Иве писал. Не уточнял, с каким именно «другом», но теперь Ива понимала, что имел в виду принца.

Каэль был высоким и поджарым, скорее всего, как все пилоты титанов. На фоне сэра Реджинальда выглядел почти щуплым. Его золотистые рёбра прятались под одеждой, но королевскую осанку ничто не скрывало. Светлые волосы лежали небрежно, на лице мерцала улыбка, так похожая на ту, что смотрела с изображения принца из газеты. Она не выглядела фальшивой, скорее отрепетированной, и Ива подумала, что ей хотелось бы увидеть, как Каэль улыбается искренне. Наверняка при этом светится всё его лицо и светлые глаза. Сейчас же его улыбка была быстрой, отточенной, но глаза оставались усталыми.

Он галантно поцеловал руку Ивы, чем окончательно её смутил. Они же не во дворце, а в захолустном поместье! И она не уверенная леди вроде Стефании, а всего лишь неудачливая художница, у которой главные заботы – запасы провизии на зиму.

– Вы присоединитесь к нам? – спросил Каэль, возвращаясь за столик. – Чай очень вкусный, и я…

Договорить ему не дали. В гостиную бесцеремонно ворвался капитан Гренвиль. Отвесив принцу торопливый поклон, он коротко доложил:

– У родника нашли кладку.

Поперхнувшись, Дилан закашлялся, брови сэра Реджинальда тревожно сошлись на переносице, Стефания скрестила руки. Только доктор Шоу оставался невозмутимым, скорее всего, он, как и Ива, попросту не понимал, о чём речь.

Из мягкого податливого золота Каэль тут же обратился крепким аурумом.

– Оцепите место, – приказал он капитану. – Дилан, «Буревестник» должен уничтожить кладку как можно быстрее. Капитан, прикроете его.

– Напомню, ваше высочество, что вам самому в титана пока никак нельзя, – подал голос доктор Шоу. В том, что касалось здоровья, он разбирался лучше, чем в кайдзю.

– Знаю.

Дилан уже подскочил с места, отставив бокал и следуя за капитаном, Стефания и сэр Реджинальд тоже зашевелились. Ива заметила, как Каэль бросил долгий печальный взгляд на видневшихся вдалеке титанов. Несомненно, мечтал о том, чтобы сейчас же забраться в кабину собственного! Но не спорил.

Оставалось надеяться, Дилану в одиночку ничто не угрожало.

– Что это за кладка? – спросила Ива, выходя вместе с

остальными из гостиной.

– Яйца кайдзю, – коротко пояснил Каэль. – Обычно они покидают Зону туманности по одному, и они огромны. Змееброды поменьше, но идут стаями. Похоже, тот, который добрался сюда, успел отложить яйца. И нельзя исключать возможности, что в окрестностях ещё один.

– Это маловероятно, – заметил сэр Реджинальд. – Я видел отчёты. Никогда не было больше трёх змеебродов. Ваши четыре уже не норма! Вряд ли есть пятый. И он бы хотел есть, не стал прятаться.

– Мы многого не знаем о кайдзю, сэр Реджинальд. Возможно, самка отложила яйца и охраняет их, поэтому и не бросалась на людей. До сих пор мы сталкивались с яйцами всего дважды и не в курсе полной картины.

Голос Каэля звучал отстранённо, будто ему не раз приходилось спорить и рассказывать что-то подобное людям, которые знали монстров только по отчётам. И он, и Дилан видели их постоянно.

Принцу предложили остаться в поместье, но он отказался наотрез, заявив, что хочет для отчёта увидеть со стороны, как титан расправляется с кладкой. Судя по лицу сэра Реджинальда, в гробу он видел такие отчёты королевской особы.

3. Ещё один любитель ежевики

Солдаты слаженно двинулись под короткие команды капитана Гренвиля. Насколько поняла Ива, он объяснял конкретные точки, какие кому занять, они быстро вырвались вперёд, а вот сэр Реджинальд, Стефания и сама Ива двигались менее расторопно. В последний момент доктор Шоу вызвался пойти с ними – точнее, Каэль веско сказал ему:

– Доктор Шоу.

Сначала Ива подумала, это из-за раны самого Каэля, но потом сообразила, что принц лучше всех понимал, кто такие кайдзю, и если что-то пойдёт не так, лучше, чтобы врач был рядом.

Принца раздражало, как медленно они двигаются, несколько раз он всех подгонял, хотя и сам двигался по-прежнему скованно. Ива не выдержала:

– Мы же не солдаты!

Она тут же осеклась, вспомнив, что говорит не с братом, с которым уместны вольности, а с Его Высочеством принцем Британской империи. Наверняка Каэль тоже об этом подумал. Его лицо вытянулась, Ива была готова, что вот сейчас её лишат титула и отправят в монастырь. Или куда там отправляют неугодных дворянок? Принц, вообще, имеет право так поступить? Хотя он принц, наверняка имеет.

Но вместе этого Каэль внезапно качнул головой:

– Прошу прощения, леди Ива, вы правы. Я просто хочу как можно скорее покончить с этим.

Стефания хмыкнула, доктор Шоу не обратил внимания, семеня рядом, а сэр Реджинальд глянул на Каэля:

– Ваше высочество, не к месту извиняться. Не забывайте, кто вы.

– Я прекрасно помню. И буду извиняться, если сочту, что был неправ. Разве не вы учили меня признавать ошибки, чтобы не сделать новых?

Улыбка Каэля была обезоруживающей, и она, похоже, действовала на сэра Реджинальда. Тот вздохнул, покачал головой, но путь продолжил молча.

Выйдя из поместья, обогнули его и прошли до Ежевичного ручья, поднялись по нему, углубляясь в лес. Они прошли около полумили, до самого источника. Ива уже видела родник, когда перед ними словно из ниоткуда возник один из солдат и выставил руку, преграждая дорогу:

– Дальше не стоит.

– Где гнездо? – поинтересовалась Стефания.

– Вон там, рядом с ветровалом.

Внутренне Ива усмехнулась. Похоже, солдат был родом не из Лондона или крупного города, а вырос в такой же глуши. Ни Стефания, ни сэр Реджинальд и доктор Шоу не поняли сразу, куда смотреть, в отличие от Ивы, знавшей, что ветровалами называют поваленные деревья, чьи корни вывернуты из земли. Одно такое как раз было чуть дальше за истоком

родника. Корни с повисшей на них почвой сливались с лесом и кустами, но там Ива и заметила белеющие яйца.

Из всех присутствующих лишь Каэль сразу посмотрел в нужную сторону, ещё до того, как солдат указал и сообщил о ветровале. Даже для человека, знавшего, где искать, это было прямо-таки феноменальное чутьё. Словно он чуял, как охотничий пёс.

– Солдаты на местах, – сообщил тот, что был с ними. – Ждём «Буревестник».

– Он на подходе, – кивнул Каэль.

Тут Ива всё-таки не удержалась от вопроса:

– А вы откуда знаете?

Всё оказалось куда проще, чем она думала. Здесь никакого сверхъестественного чутья. Каэль поднял палец вверх, и все замолчали, прислушались, отчётливо услышав гулкий шум и, кажется, лязг металла. Шагал титан.

– С минуты на минуту будет здесь, – сказал Каэль. – Он знает, где кладка?

Солдат кивнул.

– Отлично, тогда всё пройдёт быстро.

Несмотря на легко звучавшие слова, Каэль хмурился. Он неосознанно поднял правую руку и потёр рёбра под сердцем.

– Странное чувство, – пробормотал он.

Доктор Шоу тут же засуетился:

– Рана беспокоит?

– Нет. То есть не думаю. Это другое.

– Как вернёмся в поместье, ещё раз осмотрю вас.

Каэль повёл плечами, только что не отмахнулся, и перевёл взгляд на кладку яиц. Скрежет титана раздавался уже рядом.

– Нам нужно яйцо, – неожиданно заявила Стефания.

– Что? – опешил Каэль.

А с ним заодно и сэр Реджинальд, и Ива. Только доктор Шоу снова не понял, о чём речь. Хотя Ива тоже не поняла. Зато Стефания уже достала из саквояжа игнисов, который прихватила с собой, что-то вроде тонкой сетки, напомнившей Иве рыболовную, но золотисто проблёскивающую аурумом.

– Гильдии нужен живой кайдзю, – веско сказала Стефания. – Но взрослую особь невозможно усыпить, мы всё перепробовали. Яйцо попросту идеально!

– А если оно вылупится в доме? – мрачно уточнил сэр Реджинальд.

– Будем держать его в этой сетке около ле́дника, – невозмутимо ответила Стефания. – Это аурумовые волокна, очень прочные. Для вашего спокойствия ещё и в клетку поместим. Наверняка же есть от каких-нибудь куриц, леди Ива?

– От кроликов.

– Вот и чудесно.

Оставив саквояж, Стефания подхватила сетку и двинулась к кладке, но тут же чуть не навернулась, когда под её ногами начало осыпаться русло ручья. Почва здесь была рыхлой, ещё и дожди недавно прошли. Наверняка тогда и дере-

во упало.

– Давайте я, – вздохнула Ива. – Иначе доктору Шоу придётся ещё и переломы лечить. А я здесь часто хожу.

Что было правдой. Ручей был одним из любимых мест для игр Ивы и Дилана в детстве. Они придумали целую легенду о том, что где заканчивается вода, начинаются владения лесных фейри. Упавшее дерево тогда стояло, но уже было старым, у его торчавших над землёй корней они оставляли подношения для фейри. Став старше, Ива поняла, что орехи и сладости растаскивали белки и другие мелкие зверьки. Но тогда она верила в скрытый лесной народ.

– Леди Ива, это опасно, – нахмурился Каэль. – Солдат…

Конечно же он хотел отправить солдата, это самое логичное и уместное действие. Но Иве так надоело быть леди, которая сидит в поместье и ждёт. Да непонятно чего ждёт! Пока её брат сражался с кайдзю в аурумовом титане, Ива вышивала и давала указания слугам, в каком порядке чистить столовое серебро. Она сжала сетку, не желая её отдавать, как символ более увлекательной, волнующей жизни, которую ей так хотелось вести. Зарисовывать музейные экспонаты или кайдзю к статьям леди Стефании! А не пересчитывать запасы варенья на зиму.

– Я быстро, – торопливо сказала Ива.

И она двинулась вперёд, слыша за спиной, как закряхтел сэр Реджинальд, то ли из-за своеволия Ивы, то ли из-за того, что она в очередной раз перебила принца. Что ж, если сейчас

её ждало самое большое приключение в жизни, это стоило того!

Хотя ладно, вчера её чуть не сожрал кайдзю, это всё-таки перевешивало по шкале значимых в жизни событий.

– Пусть идёт, – неожиданно встала на сторону Ивы Стефания. – Я не доверю аурумовую сетку одному из мужланов. Или ещё повредите бесценное яйцо! Почва здесь и правда отвратительная.

Снова сэр Реджинальд громко вздохнул. Наверняка думает, какая ужасная компания для принца эти женщины, которые не слушают, перебивают и ругаются. Что ж, если сэр Реджинальд рассчитывал найти в глуши кротких леди, то он сильно ошибся. Вчера напал кайдзю, а сегодня его расчленяли! Здесь не место кротости.

Солдату Каэль всё равно приказал сопровождать.

Размякшая почва проминалась под ногами, с кустов лилась влага, и подол юбки путался о траву и ветки, мешая ходьбе. Поднять его, не выпустив сетку, не представлялось возможным, поэтому Ива попросту аккуратно и размеренно шагала. Солдат отстал, находясь за спиной и правее.

Боковым зрением Ива заметила, как среди деревьев показался титан брата. «Буревестник» вблизи и в полный рост выглядел внушительно. Он остановился, то ли заметив Иву, то ли ему подали знак.

Лопатками Ива ощущала взгляды Каэля, Стефании и сэра Реджинальда. Хотя наверняка и доктор Шоу сейчас следил

за ней! Пусть из чисто практичных соображений, прикидывая, не придётся ли вскоре вправлять перелом.

Мышцы плеч заболели от напряжения, и мысленно Ива приказала себе расслабиться. Ну и пусть все смотрят. Ничего страшного. Она всего лишь возьмёт яйцо и вернётся.

За попытками успокоиться и не запутаться в подоле Ива не заметила, как добралась до ветровала.

Дерево было огромным, когда росло, не зря дети выбрали именно его лесным алтарём для фейри. Но давно высохло, на нём летом почти не было зелени, а узловатые корни вылезали из-под земли.

Поваленным дерево всё равно выглядело внушительно. Покрытое почвой корневище достигало роста Ивы, скрывая, что находилось за ним, но наверняка кого-то из солдат чуть в стороне.

В стороне.

Они оцепили периметр, чтобы не мешать титану, но не приближались. Тут одна лишь Ива с сопровождающим солдатом – и яйца. Самые настоящие яйца самого настоящего кайдзю! Страх сменился щекочущим чувством возбуждения. Ива и не представляла, что кайдзю могут размножаться. По правде говоря, открытие было пугающим, означавшим, что стоит упустить змеебродов, и вот уже в линкольнширских лесах выведется пяток маленьких монстров.

Яиц было именно пять. Они лежали среди ежевичных зарослей, примяв шипастые побеги. Спелых чёрных ягод бы-

ло не так много. Хотя стоял сентябрь, самое время сбора, здесь наверняка недавно проходили из поместья. С детства Ива ненавидела ежевичное варенье, потому что его всегда было много.

Яйца были большими. Продолговатые, белые, но скорее оттенка топлёного молока. Каждое с локоть размером, не меньше. Что ж, «курицу» Ива видела вчера.

Присев, Ива положив сетку, потянулась к ближайшему яйцу, но в последний момент передумала. Нянюшка Тэмми, рассказывавшая о ягодах и кореньях, всегда предупреждала, что не стоит трогать руками то, чего не знаешь. Растения тоже могут злиться, а потом руки пойдут волдырями. Она так и говорила, «будут злиться». Отец качал головой и замечал, что няня хоть и неверно выражается, но по сути права. У растений бывают токсичные выделения.

Подняв подол юбки, Ива аккуратно перекатила ближайшее яйцо, не касаясь его ладонями. Если не прижимать к себе, вполне можно донести до саквояжа Стефании.

Ощущалось не тяжелее поленницы на одну растопку.

Нянюшка любила приговаривать, что нельзя собирать ежевику после 11 октября. Тогда дьявол плюёт на ягоды, и каждый, кто их съест, будет осквернён. Пусть до октября ещё есть время, но разводы ежевичного сока на нижней части яйца выглядели зловеще.

Выпрямившись в полный рост, Ива вытянула вперёд сетку с покоившимся в ней яйцом и кивнула напряжённому сол-

дату. Отстранённо подумала, что нацепляет все ветви леса, пока вернётся, но важно сказала:

– Давайте передадим его леди Стефании и закончим с этим.

Солдат слабо улыбнулся и кивнул. Он пропустил Иву вперёд, снова прикрывая её тыл.

Тогда они и услышали вскрик.

Откуда-то сбоку, но не со стороны стоявшего среди деревьев титана, а с противоположной. Вопль был коротким, ярким, Ива понять ничего не успела. Но тут же титан зашевелился, хотя в деревьях развернуться ему было сложно, а солдат перед Ивой переместился, закрывая её, вытащил пистолет и вроде бы нож.

Рассмотреть Ива толком не смогла, потому что, стоило появиться кайдзю, бой был коротким, да и боем его нельзя было назвать. Монстр просто выпрыгнул, револьверного выстрела вообще не заметил, хотя аурумовая пуля попала в плечо, нож соскользнул с крепкой шкуры, слегка поцарапав. Именно из-за этого титаны считались главным оружием. Зачастую единственным. Они могли противостоять большим чудовищам, но и против таких мелких солдаты были почти бессильны.

Слишком крепкая шкура, слишком быстрые движения.

Кайдзю выпрыгнул из кустов, навалился на солдата и снёс его одним ударом. Над Ивой нависла пасть с рядом мелких зубов, пахнуло тухлым мясом. Но нападать чудовище не спе-

шило, возвышаясь над Ивой, и она поняла, что дело в яйце. Покрепче сжав в руках сетку, Ива сделала неуверенный шаг назад.

Она боялась, ей помешает длинная юбка и ветки. Теперь у неё была проблема поважнее! Проблема высотой в два человеческих роста, с острыми клыками и когтями. Проблема, которая хотела вернуть своё яйцо.

Послышался скрежет металлических шагов титана, но кайдзю как раз оказался с одной стороны скрыт корнями поваленного дерева, а с другой, чётко между монстром и титаном, стояла Ива.

Происходящее заняло мгновения, титан двигался вокруг дерева, пытаясь зайти в тыл кайдзю, со стороны что-то кричали, возможно, отвлекая монстра, но смотрел он чётко на Иву. Такой близкий, что она видела змеящиеся по плотной шкуре узоры на морде. Слышала глухое клокотание в глотке монстра.

Ей нужно отойти подальше. Дать титану место для манёвра или удара. Убраться как можно дальше от монстра, вызывавшего оторопь. Ива медленно, шаг за шагом двигалась назад. Нападать кайдзю не торопился, видимо не желая повредить яйцо.

Следующие события снова произошли в долю мгновения и одно за одним. Титан вырос над корнями деревьев, опуская открывшийся в руке клинок чётко на кадзю. Монстр ринулся вперёд, но не успел, его тело пригвоздило к земле, но Ива всё

равно взвизгнула и отшатнулась. Теряя равновесие, прижала яйцо к себе и упала. Но не на землю, деревья или кусты, кто-то успел её подхватить, Ива повалилась на человека.

Она тут же попыталась встать, путаясь в юбках, траве, пытаясь не уронить яйцо. Её спасителем оказался принц Каэль. Подскочил он быстро, хотя поморщился, и рука его неосознанно метнулась к рёбрам, смотрел на кайдзю, но тот уже был побеждён.

Монстр затих, пригвождённый «Буревестником», взгляд чудовища погас. Вторая рука титана обрушилась на гнездо, превращая яйца в месиво.

Всё затихло так же быстро и неожиданно, как началось.

Не отрывая ладони от рёбер, Каэль подал вторую руку Иве, и она поднялась, опираясь и придерживая яйцо в сетке. Титан выпрямился, сделал шаг назад и опустился на колени. Открылся знакомый Иве люк, изнутри выскочил перепуганный Дилан. Не глядя на кайдзю, он прошмыгнул мимо него к сестре.

– Ты в порядке? Ты ранена?

Ива заверила:

– Всё хорошо.

Доктор Шоу был рядом, но Каэль мотнул головой, показывая, что им помощь не нужна, и врач заторопился к лежавшему солдату. Сэр Реджинальд что-то говорил, а Дилан бережно обнял Иву одной рукой, не мешая сестре держать яйцо.

Ива на секунду зажмурилась. Позволила себе выдохнуть. Опасность миновала. Она дважды за последние два дня находилась в непосредственной близости от зубов кайдзю. И пусть эти экземпляры были самыми маленькими, они впечатляли.

– Вы сдурели? – отстранившись, Дилан продолжал обнимать сестру одной рукой, но обрушил свой праведный гнев на Каэля. – Тебе солдат мало? Зачем Иву послал?

– Это я предложила, – встряла Стефания. – Вы же сами утверждали, что опасность минимальна.

Каэль ничего не ответил. Продолжая прижимать руку к рёбрам, он опустился на землю, и Ива перепугалась, что падение на землю разбередило рану.

Дилан осёкся, сэр Реджинальд уже оглядывался на доктора Шоу, а вот Стефанию мало волновало здоровье принца, титаны или кайдзю. Она не отрываясь смотрела на яйцо в руках Ивы, и, смутившись, та протянула сетку Стефании.

– Какое сокровище! – прошептала Стефания, бережно принимая ношу.

Она мельком взглянула на поверженного кайдзю, мазнула взглядом по отмахнувшемуся от сэра Реджинальда Каэлю, но ей явно хотелось как можно быстрее вернуться в поместье и заняться яйцом.

Ива прижалась к брату. Ей больше всего тоже хотелось вернуться в надёжные стены поместья.

4. Не такой, как представлялось

Ночью в доме воцарилась тишина.

Весь день прошёл для Ивы будто в полусне. Она с трудом припоминала, как они вернулись в поместье, как Дилан ушёл к титану, то ли чтобы вывести его из леса, то ли чтобы проверить окрестности. Потом снова появился рядом, и его уверенная рука легла на плечо Ивы.

Она отдавала распоряжения об обеде, о том, где разместить раненого солдата, а где – тело второго. Доктор Шоу деловито выполнял свои обязанности, принца снова не было видно, как и Стефании, потом Ива нашла её около ле́дника, где она почти любовно оглаживала яйцо, завёрнутое в несколько слоёв сетки и покоящееся в клетке для кроликов.

– Насколько показывают мои приборы, яйцо не покрыто ничем опасным, – заявила леди Стефания. – Но на всякий случай стоит наблюдать.

Потому что они обе в суете касались яйца. Теперь посмотрят, не покроются ли Ива, да и сама Стефания, струпьями, не забьются ли в конвульсиях? Это именно то, что игнисы подразумевают под «полевыми испытаниями»? Иве не очень нравилось быть подопытной.

За поздним обедом обсуждали произошедшее и планы, но только когда наступила ночь и поместье окутала тишина, мысли Ивы пришли в порядок.

Уснуть она, конечно, не смогла, поэтому поворочалась в постели, приняла неизбежное и накинула длинный шёлковый халат. Взяла альбом для набросков и спустилась в гостиную. Угли ещё тлели, поэтому, немного подумав, Ива всё-таки разожгла камин. С его теплом сразу стало уютнее, Ива подвинула кресло поближе, забралась в него с ногами и начала рисовать.

Первый альбом Иве и Дилану подарил отец, когда они были детьми. Он тогда уже болел, но никто не подозревал, что это станет его последним подарком. Дилана рисование не заинтересовало, он предпочитал подвижные игры.

Другое дело Ива. Ей нравилось рисовать, видеть, как из ничего рождается что-то, и это происходит под её пальцами.

Сначала рисунки были неказистыми, но Ива старалась. Отец тогда слёг, но когда Ива приходила к нему вечерами, неизменно спрашивал, что она нарисовала, а потом хвалил, когда Ива показывала. Так она и привыкла делать наброски каждый день.

После смерти отца это было и привычкой, и своеобразной памятью о нём. Чем-то, что навсегда их объединило, протянуло ниточку связи, хотя сам отец никогда не рисовал.

Пальцы Ивы порхали над листом бумаги, и линии почти сами собой складывались в морду кайдзю, какой Ива увидела её днём. Она вспомнила, что хотела порисовать с натуры, специально попросила не трогать голову первого монстра. Завтра попробует.

Невольно Ива усмехнулась. Леди Стефания казалась увлечённой кайдзю чуть больше разумного, но так ли далеко от неё ушла сама Ива? Просто у кого-то яйцо и исследования игнисов, а у других рисунки и чернильные контуры на листах бумаги.

Увлёкшись рисованием, Ива не услышала, что кто-то ещё не спит этой ночью, и появление на пороге гостиной Каэля стало для неё сюрпризом. Вздрогнув, Ива уставилась на принца. А он с таким же удивлением смотрел на неё, видимо, не ожидал, что именно она сидит ночью в гостиной.

Принц сориентировался первым. Он был в простой рубашке без мундира, но кивнул так, будто они на приёме во дворце:

– Леди Ива… я не помешаю вам?

– Вряд ли я могу возразить принцу.

Прозвучало грубовато, Ива прикусила язык и подумала, что Дилан не так уж неправ, что не берёт её в столицу. Он и сам не был образцом светских манер, но пилоту титана прощалось то, чего точно не простили бы леди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.